

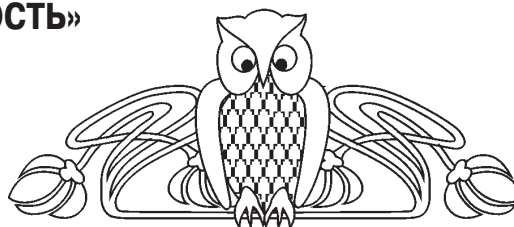
21. Sharkov F. I. Informacionno-kommunikacionnaja paradigma razvitiya rossijskoj gosudarstvennosti [Information and communication paradigm of development of the Russian statehood]. *Kommunikologija* [Communicology], 2014, vol. 3, no. 3, pp. 111–118.
22. Rybakov O. Yu., Jureva Yu. S. Pravovaja politika: sushhnost, osnovnye cherty [Legal policy: the nature, main features]. *Vestnik Saratovskoj gosudarstvennoj akademii prava* [Saratov State Law Academy Bulletin], 2009, no. 6 (70), pp. 14–22.
23. Malko A. V. *Teoriya pravovoj politiki* [The theory of legal policy]. Moscow, 2012. 328 p.
24. *Strategii pravovogo razvitiya Rossii* [Strategy of Russia legal development. Ed. by O. Yu. Rybakov]. Moscow, 2015. 624 p.
25. Rybakov O. Yu. Socialnoe soglasie v Rossii: vozmozhnosti lichnosti i gosudarstva [Social cohesion in Russia: possibilities of the individual and the state]. *Pravovedenie* [Science of Law], 2009, no. 1, pp. 202–211.
26. Denisenko V. V. *Legitimnost kak harakteristika sushhnosti prava. Vvedenie v teoriju* [Legitimacy as a characteristic of the essence of law. Introduction to the theory]. Moscow, 2014. 184 p.

УДК 342.1

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ СООТНОШЕНИЯ ПОНЯТИЙ «СУВЕРЕНИТЕТ», «НЕЗАВИСИМОСТЬ» И «ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЦЕЛОСТНОСТЬ»

А. А. Анохина

аспирант кафедры конституционного и муниципального права,
Саратовский государственный университет
E-mail: ano-alena@yandex.ru

Введение. Суверенитет, независимость и государственная целостность имеют ключевое значение для функционирования любого государства, поскольку непосредственно связаны с обеспечением его безопасности. Однако можно констатировать, что в настоящее время, несмотря на усиленный интерес к данным категориям, в юридической науке, так же как и в российском законодательстве, отсутствует единый подход к толкованию понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». Учитывая важность этих явлений для стабильного существования и устойчивого развития государства, представляется необходимым обратиться к вопросу об определении и соотношении этих категорий и проанализировать их. **Методы.** Для достижения цели исследования использовались как общетеоретические, так и специальные методы познания: анализ, синтез, логический, диалектический, системно-структурные методы. Применение этих методов позволило исследовать объекты во взаимосвязях и взаимозависимостях, определить соотношение, а также выявить отдельные элементы исследуемых категорий, что предоставило возможность сделать обобщения и выводы. **Результаты.** В ходе исследования сделан вывод о разнородности понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». В то же время эти категории взаимосвязаны и обладают общими составными элементами, они воздействуют друг на друга, вызывая обоюдные изменения. При утрате одной из категорий ставится под сомнение существование и функционирование другой.

Ключевые слова: суверенитет, независимость, государственная целостность, территориальная целостность, государственное единство, безопасность.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-330-334

Введение

В отечественной юридической науке существует множество подходов к определению

понятий «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность». Проблема исследования указанных категорий носит междисциплинарный характер и является предметом теории государства и права, конституционного права, международного права.

Традиционно в юридической науке суверенитет рассматривается как качественный признак государства. Ф. И. Валяровский указывал, что суверенитет является своеобразным символом государства [1, с. 44]. В «Социологической энциклопедии» суверенитет определяется как категория, в основе которой заложены независимость и самостоятельность развития субъекта с точки зрения его историко-политического развития, решения вопросов внутреннего и внешнего развития, взаимодействия с иными участниками правоотношений [2]. В государственно-правовом смысле термин «суверенитет» означает «верховенство, единство, самостоятельность и независимость власти» [3, с. 594].

В науке конституционного права принято выделять три формы суверенитета: народный, государственный и национальный. Все три формы самостоятельны и в то же время взаимосвязаны. Традиционно народный суверенитет является первоосновой для появления национального и государственного суверенитета. Можно утверждать, что последние два являются производными от первого.

Концепция народного суверенитета основана на признании многонационального народа России единственным источником (носителем) суверенитета в обществе и государстве [4, ст. 3]. Национальный суверенитет традиционно определяют как возможность нации обладать полнотой выбора в определении своей судьбы, определении политической власти вплоть до образования независимого государства [5, с. 3]. Под государственным суверенитетом принято понимать верховенство и независимость в определении политики государства как внутри своей страны, так и на международной арене.

Следовательно, народ выступает первоосновой суверенитета государства, волеизъявление народа через непосредственные и представительные инструменты порождает государственную власть. В то же время народ выступает как своеобразный гарант государственного суверенитета, ибо любое ущемление независимости государства, умаление верховенства власти означает нарушение базовых интересов народа, создает очаги внутренних или международных конфликтов [6, с. 143]. Верховенство государственной власти заключается в том, что только она полномочна отражать в издаваемых актах механизм регулирования общественных отношений, а ее независимость – самостоятельность государственных органов при осуществлении своих полномочий. Воплощение верховенства государственной власти проявляется в обязательном применении, соблюдении и исполнении на территории России или ее части Конституции РФ, законов и иных нормативно-правовых актов, издаваемых органами государственной власти. Единство государственной власти выражается в единообразной реализации государственной политики всей системой органов государственной власти. В этой связи единство системы государственной власти и ее верховенство обеспечивают государственную целостность страны, а также представляют собой проявление суверенитета государства.

Категория «независимость» является одним из признаков, который традиционно выделяют в науке конституционного права для раскрытия юридической природы и содержания понятия «суверенитет». Например, Оппенгейм, используя данную категорию, определяет суверенитет как независимость от какой-либо другой власти, другого государства. Такая независимость проявляется как во внешнеполитических делах и выражается в свободе действий государства за границами его территории, так и во внутренних – на его территориальном пространстве [7, с. 120].

Независимость и верховенство – это те характеристики государственного суверенитета, которые позволяют определять внешнюю и внутреннюю политику государства независимо от других государств и исходя из собственных интересов. Следовательно, суверенитет государства имеет два аспекта – внутренний (территориальное верховенство) и внешний (независимость в международных делах), при этом суверенитет как качественное явление возможен только в совокупности двух вышеуказанных аспектов [8, с. 26].

Верховенство и независимость являются взаимообусловленными конструкциями, так как без верховенства власти на своей территории не существует независимости государства в международных отношениях и, наоборот, без свободы от других государств не существует самостоятельности власти на внутrigосударственной территории. Независимость означает самостоятельность носителя суверенитета в принятии и реализации властных решений. Согласно Декларации о принципах международного права, принятой в соответствии с Уставом ООН, «каждое государство имеет неотъемлемое право выбирать свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без вмешательства в какой-либо форме со стороны какого бы то ни было другого государства» [9, с. 37].

Суверенитет, независимость и государственная целостность выступают обеспечительным механизмом национальной безопасности. Последняя не сводится исключительно к обороноспособности страны. Важное значение для политической независимости государства имеет обеспечение энергетической, продовольственной, транспортной, промышленной, информационной и иных видов безопасности. Неспособность обеспечить себя любого рода ресурсами влияет на независимость принятия властных решений и создает угрозы потери государственной независимости. Представляется, что независимость является составляющим элементом категории «суверенитет», без которого невозможно считать государство суверенным.

Суверенитет государства распространяется на все его внутренние и внешние дела, а в пространственном отношении – на всю его территорию [3, с. 595]. Территория и территориальная целостность – необходимые самостоятельные элементы суверенитета и государственной целостности. Территория как пространственная протяженность государства включает естественные географические границы пространства, в пределах которого распространяется власть, политическое господство ее носителя (субъекта)

[10, с. 129]. Территориальная целостность – это неделимость территории государства. Осуществление государством на своей территории суверенной власти означает обязанность для других государств соблюдать государственную целостность страны. В Декларации о принципах международного права содержится правило, согласно которому «каждое государство обязано воздерживаться от угрозы силой или ее применения с целью нарушения существующих международных границ другого государства или в качестве средства разрешения споров, в том числе территориальных споров и вопросов, касающихся государственных границ» [9, с. 36]. В соответствии с ч. 3 ст. 5 Конституции РФ «федеративное устройство Российской Федерации основано на ее государственной целостности» [4]. Государственная целостность РФ – одна из основ конституционного строя Российской Федерации, конституционный принцип федеративного устройства, означающий, что территория России представляет собой неделимую территорию, состоящую из территорий субъектов РФ. Целостность государства обеспечивается единством системы власти, единым правовым и экономическим пространством, верховенством Конституции РФ и федеральных законов, целостностью и неприкосновенностью территории, отсутствием права сепарации субъектов Федерации.

В литературе встречается следующее определение понятия «государственная целостность» – это «свойство, характеризующее наличие устойчивых взаимосвязей между гражданами и государством, единство власти на всей ее (государства) территории и территориальную целостность» [11, с. 394]. В этой связи целостность государства можно охарактеризовать как совокупность двух признаков: единство государственной власти и территориальное единство. Последнее выражается в неделимости территориального пространства, незыблемости государственных границ и неотчуждаемости территории государства.

Принцип государственной целостности предполагает безусловное признание государственного суверенитета России. Это проявляется в том, что Россия как суверенное государство обладает всей полнотой власти на своей территории, независимостью в определении своей внутренней и внешней политики. Государственный суверенитет РФ и государственная целостность являются взаимными гарантиями друг друга. Важный аспект суверенитета и государственной целостности – неприкосновенность территории. Любое посягательство на территориальную неприкосновенность государства означает по-

сягательство и на сферу осуществления его суверенной власти, а потому представляет собой нарушение государственного суверенитета. Следовательно, соблюдение принципа территориальной целостности государства является средством обеспечения суверенитета государства и государственной целостности. Устав ООН запрещает применение силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства [12, с. 14].

Результаты

Таким образом, «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» являются разнородными понятиями. В то же время эти категории взаимосвязаны и обладают общими составными элементами (например, для государственной целостности и государственного суверенитета общими элементами являются верховенство и единство), воздействуют друг на друга, вызывая обоюдные изменения. При утрате одной из категорий ставится под сомнение существование и функционирование другой. «Независимость» является самостоятельным компонентом конструкции «суверенитет». Государство независимо и свободно постольку, поскольку реализует суверенную волю своего народа. Когда же государство служит интересам других народов, его независимость и суверенитет вызывают сомнения.

Категории «суверенитет», «независимость» и «государственная целостность» являются неотъемлемым свойством любого государства. Так, целостность и неприкосновенность территории Российской Федерации вытекает из ее государственного суверенитета. Их обеспечение – одна из основных задач государства, эффективность реализации которой определяет существование, функционирование и безопасность государства. Согласно Стратегии национальной безопасности, утвержденной Указом Президента РФ, национальная безопасность понимается как состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз, что позволяет обеспечить конституционные права, свободы, достойные качество и уровень жизни граждан, суверенитет, территориальную целостность и устойчивое развитие Российской Федерации, оборону и безопасность государства. Принцип государственного суверенитета, независимости и государственной целостности лежит в основе всех организационно-правовых мер по обеспечению единства и стабильности государства. Стратегическими целями обеспечения национальной безопасности в сфере государственной и общественной безопасности являются защита основ конституционного строя Российской Федерации,

основных прав и свобод человека и гражданина, охрана суверенитета РФ, ее независимости и территориальной целостности, а также сохранение гражданского мира, политической и социальной стабильности в обществе [13]. Именно поэтому в соответствии с Конституцией РФ принятие мер по охране суверенитета РФ, ее независимости и государственной целостности возложено непосредственно на главу государства. Не случайно слова присяги при вступлении в должность Президента РФ содержат клятву по осуществлению защиты суверенитета и независимости, безопасности и целостности Российского государства [4].

Список литературы

1. *Валяровский Ф. И.* Суверенитет в конституционном строе Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. 153 с.
2. Социологическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / Национальный общественно-научный фонд ; рук. науч. проекта Г. Ю. Семигин ; гл. ред. В. Н. Иванов. М. : Мысль, 2003. 861 с.
3. *Авакьян С. А.* Конституционный лексикон : Государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. 640 с.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ). Доступ из справ-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. *Шевцов В. С.* Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М. : Юрид. лит., 1978. 320 с.
6. *Баглай М. В.* Конституционное право Российской Федерации : учебник для вузов. 6-е изд., изм. и доп. М. : Норма, 2007. 784 с.
7. *Барццц И. Н.* Правовое пространство России. Вопросы конституционной теории и практики. М. : Изд-во Моск. ун-та, 2000. 496 с.
8. *Уханкин В. В.* Конституционно-правовой механизм обеспечения государственной целостности Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 250 с.
9. Действующее международное право. Документы : в 2 т. Т. 1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций, 24 октября 1970 г. / сост. Ю. М. Колосов, Э. С. Кривчикова. М. : Юрайт ; Международные отношения, 2002. 768 с.
10. *Вихров А. А., Третьяков И. Л.* Суверенитет современной Российской Федерации : сущность и проблемы укрепления. СПб. : Изд-во Политехн. ун-та, 2005. 213 с.
11. Конституционное право : энциклопедический словарь / под общ. ред. В. И. Червонюка. М. : Юрид. лит., 2002. 432 с.
12. Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26.06.1945) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XII. М. : Госполитиздат, 1956. С. 14–47.
13. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года : указ Президента РФ от 12.05.2009 № 537 (ред. от 01.07.2014) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2009. № 20, ст. 2444 ; 2014. № 27, ст. 3754.

Constitutional Legal Analysis of the Correlation and Interaction between the Terms and Concepts of «Sovereignty», «Independence» and «State Integrity»

A. A. Anokhina

Saratov State University,
83, Astrakhanskaya str., Saratov, 410012, Russia
E-mail: ano-alena@yandex.ru

Introduction. Sovereignty, independence and state integrity are crucial to the functioning of any state because they are directly linked to the maintenance of state security. However, it can be acknowledged that at the present time, despite the heightened interest in the above-mentioned categories, the science of law and the Russian legal system lack a uniform and consistent approach to the interpretation of the terms «sovereignty», «independence» and «state integrity». Considering the importance of these conditions for the stable existence and sustainable growth of the state, it is necessary to address the question what the abovementioned categories are and how do they correlate and interact with each other and analyze these aspects in this paper. **Methods.** Basic theoretical methods and special methods were used to achieve the goals of this research paper. The methods include but are not limited to: analysis, synthesis, logical methods, dialectical methods, and systematic-structural methods. The use of the abovementioned methods was instrumental to the thorough research of the interdependent objects in interaction and the identification of separate elements of the researched categories, which, in turn, gave me the opportunity to draw the proper generalizations and conclusions. **Results.** In the course of the research, the author has come to the conclusion that the terms «sovereignty», «independence» and «state integrity» differ from each other. And yet these categories are inextricably linked and have certain elements in common. These categories influence each other, mutually changing each other. The loss of one category threatens the future existence and functioning of the other categories.

Key words: sovereignty, independence, state integrity, territorial integrity, state unity, security.

References

1. *Valjarovskij F. I.* *Suverenitet v konstitucionnom stroe Rossijskoj Federacii* [Sovereignty in constitutional order of Russian Federation. Cand. jur. sci. diss.]. Moscow, 2003. 153 p.
2. *Sociologicheskaja jenciklopedija*: v 2 t. T. 2. Glavnyj redaktor V. N. Ivanov [Sociological encyclopedia. In 2 vol. Vol. 2 Ed. V. N. Ivanov]. Moscow, Thought, 2003. 861 p.
3. *Avak'jan S. A.* *Konstitucionnyj leksikon: Gosudarstvenno-pravovoj terminologicheskij slovar'* [Constitutional lexicon: state legal terminological glossary]. Moscow, Usticinform, 2015. 640 p.

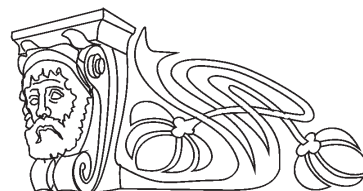
4. Konstitucija Rossijskoj Federacii (prinjata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993) (s uchetom popravok, vnesennyh Zakonomi RF o popravkah k Konstitucii RF ot 30.12.2008 № 6-FKZ, ot 30.12.2008 № 7-FKZ, ot 05.02.2014 № 2-FKZ, ot 21.07.2014 № 11-FKZ) (Constitution of Russian Federation of 12 December 1993). *ATP «Consultant»* [electronic resource].
5. Shevcov V. S. *Nacional'nyj suverenitet (problemy teorii i metodologii)* [National sovereignty problems of theory and methodology]. Moscow, Legal literature, 1978. 320 p.
6. Baglaj M. V. *Konstitucionnoe pravo Rossijskoj Federacii: uchebnik dlja vuzov. 6-e izd., izm. i dop.* [Constitutional law of Russian Federation. Tutorial. 6th ed.]. Moscow, Norma, 2007. 784 p.
7. Barcic I. N. *Pravovoe prostranstvo Rossii. Voprosy konstitucionnoj teorii i praktiki.* [Law area of Russia. Questions of constitutional theory and practice]. Moscow, Moscow Univ. Press, 2000. 496 p.
8. Uhankin V. V. *Konstitucionno-pravovoj mehanizm obespechenija gosudarstvennoj celostnosti Rossijskoj Federacii* [Constitutional and legal mechanism to ensure the integrity of the Russian Federation. Cand. jur. sci. thesis diss.]. Moscow, 2009. 250 p.
9. *Dejstvujushhee mezhdunarodnoe pravo: v 2 t. T. 1. Deklaracija o principah mezhdunarodnogo prava, kasajushhihsja družestvennyh otnoshenij i sotrudničestva mezdu gosudarstvami v sootvetstvii s Ustavom Organizacii Ob'edinennyh Nacij, 24 oktjabrja 1970 g.* [Valid international law. In 2 vol. Vol. 1. The Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Cooperation among States in accordance with the Charter of the United Nations, October 24, 1970]. Moscow, Yurait, 2002. 768 p.
10. Vihrov A. A., Tret'jakov I. L. *Suverenitet sovremennoj Rossijskoj Federacii: sushhnost' i problemy ukreplenija* [The sovereignty of the modern Russian Federation: the nature and problems of strengthening]. St. Petersburg, Polytech. Univ. Press, 2005. 213 p.
11. *Konstitucionnoe pravo. Jenciklopedičeskij slovar'* [Constitutional law: Encyclopedic Dictionary. Ed. by V. I. Chervonjuk]. Moscow, Legal literature, 2002. 432 p.
12. *Ustav Organizacii Ob'edinennyh Nacij (Prinjat v g. San-Francisko 26.06.1945)* [UN Charter (adopted in San Francisco 26.06.1945)]. *Sbornik dejstvujushhih dogovorov, soglashenij i konvencij, zaključennyh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states]. Iss. XII. M., Gospolitizdat, 1956, pp. 14–47.
13. *O Strategii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii do 2020 goda: Ukaz Prezidenta RF ot 12 maja 2009 g. № 537 (red. ot 01.07.2014)* [National Security Strategy of the Russian Federation until 2020. Presidential Decree of 12.05.2009 № 537]. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2009, no. 20, art. 2444; 2014, no. 27, art. 3754.

УДК 342.849.14

К ВОПРОСУ О ПРИНЦИПАХ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ

З. К. Бабаева

аспирант кафедры таможенного, административного и финансового права,
Саратовский государственный университет
E-mail: orchideyamag@mail.ru

Введение. Правовая регламентация предоставления государственных и муниципальных услуг в Российской Федерации имеет свои характерные черты и особенности, что обуславливает и определенную специфику принципов предоставления таких услуг. В статье представлено теоретическое понимание значений принципов предоставления государственных и муниципальных услуг.

Цель. Основная цель статьи состоит в организации и предоставлении государственных и муниципальных услуг, в решении проблем в режиме реального времени, в разработке общего плана управления государственных и муниципальных органов власти, увеличения количества предоставляемых услуг через многофункциональные центры, соблюдения и нарушения принципов предоставления государственных и муниципальных услуг. **Результаты.** Проанализированы и сравнены принципы предоставления государственных услуг и муниципальных услуг в Российской Федерации. **Заключение.** Значение правовых положений принципов государственных и муниципальных услуг, изложенных в ст. 4 Федерального закона № 210-ФЗ, сводится к тому, что необходимо доработать принципы, увеличив их число. Задача органов

государственного управления и органов местного самоуправления в повышении качества жизни населения состоит в создании комфортной среды проживания и предоставления государственных и муниципальных услуг. Вместе с тем, если рассмотреть принцип доступности услуг, то в отдаленных регионах Российской Федерации возникают проблемы с ее реализацией, связанные: с территориальной удаленностью мест проживания потенциальных потребителей муниципальных услуг от мест их оказания; отсутствием необходимой информации о возможностях получения таких услуг, особенно для малоимущих лиц, не имеющих доступа к электронным информационным ресурсам; различными препятствиями для лиц с ограниченными возможностями по здоровью (недостаточное количество пандусов, специальных лифтов и т.д.). **Ключевые слова:** государственные услуги, муниципальные услуги, принципы предоставления государственных и муниципальных услуг, законность, доступность обращения, открытость деятельности государственных и муниципальных органов.

DOI: 10.18500/1994-2540-2015-15-3-334-342